

На правах рукописи

Фурман Татьяна Геннадьевна

**РУССКИЙ СИМВОЛИЗМ
КАК ЯВЛЕНИЕ ПЕРЕХОДНОЙ КУЛЬТУРЫ:
ЛИТЕРАТУРНЫЕ МАНИФЕСТЫ**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Т. Фурман

Нижевартовск – 2009

Работа выполнена в Нижневартовском экономико-правовом институте
(филиале) государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Тюменский государственный университет»
на кафедре культурологии и философии

Научный руководитель: доктор культурологии, профессор
Жукоцкая Зинаида Романовна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Емельянов Борис Владимирович

кандидат культурологии, доцент
Новикова Марина Михайловна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Башкирский государственный
педагогический университет им. М. Акмуллы»

Защита состоится «15» марта 2009 г. в 15⁰⁰ ч. на заседании
диссертационного совета К 212.167.01 по защите кандидатских диссертаций
при Нижневартовском государственном гуманитарном университете по адресу:
628605, г. Нижневартовск, Тюменской обл., ул. Ленина, 56.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижневартовского
государственного гуманитарного университета.

Автореферат разослан «19» марта 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Шахова О.Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Россия постсоветская переживает переходную эпоху, мучительную и во многом непредсказуемую. Чтобы обрести уверенность, человек ищет аналогий в прошлом. И такие аналогии без труда обнаруживаются в событиях столетней давности – в период расцвета русской культуры серебряного века, когда принцип переходности решительно завладел умами и уже не отпускал до тех пор, пока не грянула гроза революционных перемен.

Решающая рефлексия этой переходной эпохи в культуре связана с русским символизмом, который не принадлежал ни к одному из враждующих лагерей радикалов правого или левого толка. Эта выгодная точка обзора и сделала культурологическую рефлексию русского символизма столь острой и проникающей в самую суть культурных явлений переходной эпохи. Главное в ней – отрыв от традиционного общества с его патриархальным укладом власти и духа, переход в современность, построенную на секулярных принципах гражданского права и светской духовной культуры.

Главный мотив русских символистов – обретение абсолютной свободы, прежде всего в литературном творчестве, а в перспективе – в способности социального и социокультурного творчества в широком смысле. Отсюда их повышенный интерес к общественному процессу предреволюционной России. Г.Чулков, Н.Минский, А.Блок, А.Белый и даже Д.С.Мережковский – все шли навстречу буре, в полном сознании ее неизбежности и очистительной силе. И даже мера идеализации в оценке этого процесса объективно или культурологически работала на будущую революцию в ее социальном и духовном измерении как тотального *реформационного процесса*, захватившего русскую культуру уже в начале XX века, периода, который «демонстрирует или перманентную цепь следующих одна за другой переходных ситуаций, или сплошное переходное состояние...»¹.

¹ Хренов Н.А. Искусство в контексте XX века... // Циклические ритмы в истории, культуре, искусстве. М., 2004. С. 46.

Особое культурологическое измерение имеет излюбленная тема русских символистов «интеллигенция и народ»... И это еще один аспект глобальной проблемы *переходной развивающейся культуры*, ибо она построена на прямом вовлечении широких народных масс в культурный процесс, на его глубинной демократизации. У этой проблемы есть серьезный социально-политический аспект, но он выходит за рамки настоящего рассмотрения.

Процесс секуляризации русской культуры серебряного века вступил в такую стадию, когда поиск духовных оснований раздвоился на два направления: на онтологию естества и онтологию символических форм культуры. Если первое делало ставку на антропологизм – философский и естественнонаучный, то второе искало основание культуры в ней самой, в многообразии социального и личностного функционирования символических форм. Тем самым символизм оказывался на острие культурно-исторического развития. Главный мотив русских символистов – обретение абсолютной свободы прежде всего в литературном творчестве, а в перспективе – в способности социального и социокультурного творчества в широком смысле. Отсюда их повышенный интерес к общественному процессу предреволюционной России.

Феномен «развивающейся переходной культуры» характеризует такую стадию становления национальной культуры, когда процесс секуляризации приобретает *необратимый и прогрессирующий* характер, когда культура начинает искать и находить иные основания для своего саморазвития. Особенность символистов заключалась в том, что они были заняты поиском компромисса между старыми традициями и новыми культурными вениями. Как уже было отмечено, ситуация современной России (проблема выбора, поиска компромисса, тенденция возрождения ценностных основ культуры) во многом схожа с серебряным веком. Необходимость переосмысления опыта культурно-исторического наследия, как в теоретическом, так и в практическом плане обусловливает актуальность выбранной темы.

Символизм составил особое явление отечественной культуры серебряного века, благодаря которому культурное пространство России превратилось в настоящий, многоголосный хор, где одновременно солировали и философы, и литераторы, и поэты, и композиторы. Эта интегративность символизма привлекает к нему повышенное внимание. Об этом свидетельствуют и проводимые Международные научные конференции, посвященные юбилейным датам Андрея Белого и Александра Блока (Москва, Санкт-Петербург, 2005).

Новейшие тенденции в осмыслении роли и значения русского символизма в современной культурфилософской мысли России очевидны. Современная парадигма гуманитарного знания во многом сфокусирована на проблемах культуры, которые предвидели русские символисты². Настоящее исследование ставит своей целью изучить манифесты русских символистов, раскрыть специфическую духовно-эстетическую природу этого явления, показать глубокие и содержательные идеи адептов русского символизма с самых различных точек зрения на него.

Символисты были заняты поиском компромисса с традиционной культурой, но на своих собственных условиях. Такова суть Религиозно-философских собраний в Санкт-Петербурге, организованных Д.Мережковским.

Следует признать, что в том интегральном виде, в котором поставлена проблема данного исследования, она обладает значительной новизной. Русский символизм сквозь призму переходности в истории культуры целостно не рассматривался вообще, а лишь анализировались идеи циклизма в культурологическом ракурсе, отчасти связанные и с русским символизмом.

Цель и задачи исследования.

Целью диссертационного исследования является разработка концепции русского символизма как явления переходной культуры, выдержанной в параметрах эстетической практики.

Задача настоящего исследования показать широкий культурологический контекст русского символизма, который в комплексе литературных манифестов

² См. статью *Шальгиной О.В.* «Будущее культуры и образования: простота и сложность?// Вопросы культурологии. № 8. 2005. С. 98 - 101.

и эстетических практик расширил горизонты духовной культуры не только реально, но и потенциально. Он перевел в практическую плоскость вопрос о литературе как феномене культуры, о принципиальной возможности искусства стать центром всей культуры. Мотивы ницшеанского эстетизма нашли здесь существенное преломление в гуманистически истолкованной *общественности*, консолидированной эстетическим творчеством и целями личного саморазвития художника.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи**:

- проанализировать литературные манифесты русских символистов – Д.Мережковского, Н.Минского, А.Волынского, А.Белого, Вяч. Иванова, В.Брюсова, К.Бальмонта, отразивших культурологическую основу явления переходной культуры;
- исследовать эвристический потенциал символизма как художественного мирозерцания;
- раскрыть особенности развития культурно-эстетической жизни России конца XIX – начала XX века на примере творческого объединения «Мир искусства», оказавшего решающее влияние на мировоззрение и религиозно-философскую направленность культурологических построений русских символистов;
- дать углубленный анализ эстетическому самораскрытию истории в культуре через призму художественных произведений русских символистов и их адептов; проанализировать художественные произведения русских символистов, показать их философско-культурологическое значение;
- раскрыть идейный потенциал философско-эстетических концепций русских символистов, которые делают возможным анализ циклических ритмов истории, культуры и искусства.

Объект исследования. Общее поле диссертационного исследования образует русская культура серебряного века, понимаемая в характеристиках «переходной эпохи». В качестве непосредственного объекта исследования выступает

русский символизм как многоплановое явление русской культуры рубежа XIX – XX вв.

Предмет исследования составляют литературные манифесты русских символистов и их эстетическая практика.

Степень научной разработанности проблемы.

В последнее время в культурологической мысли России наметились тенденции интенсивного изучения творческого наследия как самых ярких представителей русского символизма (Андрея Белого, Вяч.Иванова, Д.С.Мережковского и др.), так и малоизвестных авторов (Эллиса – Л.Л.Кобылинского).

Концептуальное построение данного исследования связано с теоретическими разработками проблем русской культуры серебряного века. Это прежде всего фундаментальные исследования отечественной классики – Н.А. Бердяева, А.Ф. Лосева, К.Н. Леонтьева, В.В. Розанова, а также современных исследователей – Б.В. Емельянова, З.Р. Жукоцкой, И.В. Кондакова, О.А. Кривцуна, М.А. Маслина, М.М. Новиковой, А.В. Лаврова, Л.А. Рапацкой, В.П. Шестакова, Н.А. Хренова.

Среди зарубежных исследователей необходимо назвать такие значительные имена, как А. Ханзен-Лёве, Л. Силард, Ф. Лаку-Лабарт, С. Фридрих, П. Дэвидсон, Д. Рицци и др. Различные аспекты мировоззренческой системы русских символистов как на этапах ее формирования, так и дальнейшего развития отражены в книге английского ученого, специалиста в изучении эстетической и философской мысли культуры серебряного века Аврил Пайман (Avril Paiman) «История русского символизма» (Москва, 1998 г.).

Исследования культурологических, эстетических и социально-философских идей русского символизма представлены в работах А.И. Азизян, В.А. Ап-релевой, Т.А. Вековцевой, М.А. Воскресенской, И.Ю. Искржицкой, Ю.В. Корж, А.И. Мазаева, И.П. Савельевой, В.А. Сарычева, Е.А. Сайко, Н.С. Пичко и др.

Важную роль в понимании специфики русского символизма, связанной с их литературной доминантой, сыграли работы И.В. Кондакова, по мнению

которого, происходит «тяготение русской культуры к литературным формам самопрезентации»³.

Образный мир русского символизма стал предметом изучения Е.В. Ермиловой, в монографии которой предприняты попытки утверждения литераторами своих творческих позиций в широкой культурной среде современников. «Не создав законченной теории, – заключает Ермилова, – символизм дал нам живую, динамическую (не «археологическую») память о прошлом литературы и новое эстетическое зрение»⁴.

Своеобразие русской философии серебряного века раскрыто в трудах Б.В. Емельянова и А.И. Новикова. Период расцвета поэзии они назвали «поэзией канунов, предчувствий катастрофических изменений бытия»⁵. Их имена нашли свое отражение в исследовании.

При этом практически отсутствуют работы, посвященные исследованию русского символизма как явления переходной культуры, его культурэстетического дискурса.

Теоретико-методологическая база диссертационного исследования.

Диссертационное исследование выполнено в русле междисциплинарного подхода – на стыке культурологии, эстетики, истории философии и литературоведения. Наиболее адекватными философии культуры русского символизма автору диссертации представляются феноменологические и герменевтические методы изучения феноменов культуры. В этом отношении принципиальным для осуществления данного исследования представлялось обращение к философскому наследию Н.А. Бердяева, К.Н. Леонтьева, В.В. Розанова, Н.М. Минского, Д.С. Мережковского, А.Л. Волынского, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше и др.

Из современных отечественных исследователей культуры на автора диссертации в теоретико-методологическом отношении повлияли работы С.С. Аверинцева, М.Л. Гаспарова, Вяч. Вс. Иванова, И.В. Кондакова, А.В. Лаврова, Ю.М. Лотмана, З.Г. Минц, А.В. Михайлова, О.А. Кривцуна, Н.А. Хренова,

³ Кондаков И.В. «Образ мира, в слове явленный»: волны литературоцентризма в истории русской культуры // Циклические ритмы в истории, культуре, искусстве. М.: Наука, 2004. С. 228.

⁴ Ермилова Е.Н. Теория и образный мир русского символизма. М., 1989. С. 475.

⁵ Емельянов Б.В., Новиков А.И. Русская философия серебряного века. Екатеринбург: УрГУ, 1995. С. 4.

В.П. Шестакова и др., много сделавших для понимания места символа в истории культуры и в системе культуры, для обоснования методов анализа символистских текстов культуры.

Из современных западных исследователей большой методологический интерес для автора диссертации представляли Л. Силард, А. Ханзен-Лёве, Ф. Лаку-Лабарт, Э. Клюс, Д. Рицци, А. Пайман, М. Юнггрен, и некоторые др., внесшие большой вклад в изучение философии культуры и художественного творчества русских символистов, предложившие оригинальные подходы к интерпретации русского символизма в целом и отдельных его культурологических мотивов и идей.

Общую теоретическую и методологическую основу работы составили принципы диалектического и сравнительно-исторического подхода. В основе такого подхода лежит представление о *саморазвитии* культуры как органической целостности, объединяющей личность и социум. Она содержит в себе и собственную предметность и собственную логику функционирования. Обнаружение универсальных доминант такого развития позволяет сравнивать и устанавливать общность и различие аналогичных феноменов в разных культурах, а значит выходить на культурологические обобщения.

Методологический арсенал исследования включает в себя использование *герменевтических* приемов моделирования авторской позиции в соответствии с культурологической заданностью (предпосланностью) литературных текстов. При этом особое внимание уделено *экзистенциальным* аспектам жизни и творчества русских символистов, как имеющим прямое и косвенное отношение к содержательной стороне их культурфилософской рефлексии. *Феноменологический* подход позволяет улавливать смысловые тональности символистской парадигмы во всем пространстве русской культуры серебряного века, предоставляя возможность для ее культурологической универсализации.

Наконец, центральную методологическую проблему представляет соотношение методологий историко-философского и собственно культурологического исследований. Это значит, что актуализированный нами предмет

исследования – русский символизм как явление переходной культуры – предстает в единстве идеально-содержательной (идейной) и функционально-атрибутивной (культурологической) сторон, но с конечным акцентом на последнюю: что есть русский символизм как явление переходной культуры и что он есть для культуры серебряного века; каковы культурологические идеи русского символизма и как именно они воспринимались и фиксировались в историко-культурном процессе «эпохи перемен».

В целом исследование основывается на широком спектре теоретических источников, имеющих культурологическое значение: трудах выдающихся отечественных философов, писателей, композиторов, поэтов; периодической печати конца XIX – начала XX вв., на современных культурологических, философских, исторических и искусствоведческих исследованиях (диссертационных и монографических), а также мемуарной литературе.

Научная новизна результатов диссертационного исследования состоит в том, что впервые русский символизм представлен как целостное культурное явление переходной эпохи в дискурсе литературных манифестов и эстетических практик, обладающих не только высокой эвристичностью по отношению к реальностям бытия и способностью интегрировать в себе различные культурно-исторические пласты и дискурсы, но и мощной теоретической рефлексией в отношении мировой культуры как целого. Определено, что универсализм и целостность культуры в представлениях писателей символистского круга достигается за счет воссоздания такого культурологического дискурса, который бы органично связал воедино религиозный и эстетический, философско-познавательный и мифотворческий, рациональный и трансцендентный аспекты культуры.

Решающая новизна исследования также состоит в поиске и нахождении явлений развивающейся культуры в культурфилософской мысли русского символизма. Его выход на литературу и эстетическую практику не случаен и предопределен всей культурно-исторической ситуацией конца XIX – начала XX веков.

Уникальность культурологического синтеза, достигнутого русским символизмом, раскрывается в диссертации не только в исторических рамках серебряного века, но и в масштабе новоевропейской культуры, а также всей более чем тысячелетней истории культуры России. При этом русский символизм переходной культуры в ракурсе литературных манифестов и эстетических практик впервые предстает в качестве комплексного предмета, имеющего культурологическую значимость, во-первых, в качестве многогранного и многомерного историко-культурного явления эпохи модерна; во-вторых, в контексте ее теоретической ценности для осмысления истории культуры XIX и всего XX веков; в-третьих, для становления и развития современной культурологической мысли, во многом опирающейся на достижения русского символизма.

В связи с предпринятым в диссертации комплексным подходом к осмыслению русского символизма как явления переходной культуры:

- в диссертации впервые осуществляется культурологический анализ философско-публицистических манифестов писателей переходного периода;
- в этом свете заново переосмыслено художественное творчество, обусловленное эволюцией самосознания и творческих стратегий художников, мыслителей, поэтов символистского круга;
- дан всесторонний анализ особенностей развития культурно-эстетической жизни России конца XIX–начала XX века (на примере творческого объединения «Мир искусства»); проведена интерпретация и оценка многообразия эстетико-культурологического измерения творчества русских символистов;
- рассмотрено эстетическое самораскрытие истории в культуре через призму художественного произведения;
- проанализированы философско-эстетические концепции русских символистов с точки зрения анализа и обсуждения циклических ритмов в истории, культуре и искусстве.

Научно-практическая значимость исследования. Проведенное исследование существенно расширяет представления о русском символизме как явлении переходной культуры, особо выделяет его литературные манифесты и эстетическую практику во всем богатстве ее понятийного и образного содержания.

Таким образом, полученные результаты диссертационного исследования, его выводы и разработки могут быть использованы для дальнейших теоретических исследований в области истории и теории русской культуры и философии, русской литературы, эстетики, а также влияния их на область других национальных культур.

В практическом отношении материалы диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе для чтения курсов лекций по теории русской культуры и философии, а также по теории и истории эстетики и художественной культуры.

Апробация работы.

Материалы диссертационного исследования обсуждались на следующих научных конференциях: II Международная конференция «Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия» (г. Нижневартовск, 23-24 декабря 2004 г.), 8-я Международная конференция памяти Л.Н. Когана «Кросс-культурные исследования: методология, опыт эмпирического анализа» (г. Екатеринбург, 20 марта 2005 г.), Республиканская очно-заочная научная конференция с международным участием, посвящённая 75-летию Тюменского государственного университета «Гуманизм социальный, либеральный и религиозный: проблемы диалога» (г. Нижневартовск, 17 ноября 2005 г.), Международная научная конференция «Философия этнокультуры и морально-этические стратегии гражданского самосознания» (г.Чернигов, 8–10 июня 2006 г.), Всероссийская научно-практическая очно-заочная конференция «Современные проблемы межкультурных коммуникаций» (г. Нижневартовск, 26 марта 2006 г.).

Основные идеи и результаты диссертационного исследования были обсуждены на заседаниях кафедры философии Нижневартковского экономико-правового института (филиала) Тюменского государственного университета.

Положения, выносимые на защиту:

1. Литературные манифесты русского символизма имеют широкий культурологический контекст, что связано с особым статусом литературы в историко-культурном пространстве России XIX – начала XX вв. Характерное метаисторическое свойство русской культуры – тяготение к «литературным формам самопрезентации», тяготение к образности как универсальной и всеобъемлющей категории культуры ярко представлено в философско-публицистических манифестах писателей переходного периода – Н.М. Минского, Д.С. Мережковского и А.Л. Волынского, повлиявших на культурную жизнь России в первые десятилетия XX века и послуживших своеобразным «фундаментом» построения собственных теорий «младосимволистов».
2. Символизм как художественное мирозерцание в манифестах поэтов-символистов – В.Я. Брюсова и К.Д. Бальмонта охватывает всю целостность культуры и не противостоит реализму как особенному художественному явлению, а сам стремится выступать высшей формой реализма. Всякий символизм, по выражению Эллиса, отличается феноменальной заостренностью на отыскание универсальной формы выявления «всех идейных запросов, исканий и переворотов сознания современного человечества».
3. Философско-литературоведческие манифесты писателей-символистов – А. Белого, Вяч.Иванова, представляют некий итог символистского движения в России, имеющего принципиальное отличие от французского символизма. А. Белый переводит онтологию культуры в субъективное измерение как институцию самосознания. Культура – это работа души, в рамках которой мое малое «я», принадлежащее мне как индивиду, проходит дистанцию, отделяющую его от моего большого «Я» – личности.

4. В культуре русского символизма центральной становится проблема социальной и институциональной включенности личности в глобальный культурно-исторический процесс, преодоления декадентского индивидуализма, достижение творческого синтеза внутреннего и внешнего миров и придания художественному символу высокого общественного, а потому и религиозного звучания. Творческое объединение «Мир искусства» стало уникальным явлением русской художественной культуры, вобравшим в себя все особенности развития культурно-эстетической жизни России конца XIX – начала XX вв.
5. Философия культуры русского символизма демонстрирует устойчивую тенденцию к слиянию с общей логикой социокультурного процесса в России рубежа XIX – XX вв. как переходного, суть которого – в поиске революционного обновления личности в актах творчества жизни как особого вида искусства. В этом смысле русский символизм отличается логикой напряженного поиска национальной культурной *идентичности*, построенной уже не на традиционной религиозности, а на творческой свободе личности, культивирующей живую религиозность общественно значимого деяния.
6. Символистское движение образует культурфилософскую рефлексию над основаниями переходной культуры, в которой главное – это отрыв от традиционного общества с его патриархальным укладом власти и духа, и переход в современность, построенную на секулярных принципах гражданского права и светской духовной культуры. Отныне храм, становилась не та или иная форма обрядоверия и коллективного спасения, а творческая личность художника, открытого миру.

Структура и объём диссертационного исследования: диссертационная работа состоит из Введения, двух глав (разделенных на 6 параграфов), Заключения и Библиографического списка источников и научной литературы. Общий объём работы – 142 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* определены актуальность и степень разработанности темы, поставлена научная проблема, сформулированы методологические принципы диссертации и обоснована её актуальность, научная новизна, теоретическое и практическое значение, приводятся сведения о ее апробации и основные положения, выносимые на защиту, данные о структуре работы.

В *первой главе* «Литературные манифесты русского символизма как явление культуры» затрагиваются различные направления литературных манифестов русского символизма, связанных с развитием духовной жизни в ее разнообразных культурных формах.

В *первом параграфе* «Публицистические манифесты писателей переходного периода: Д. Мережковский, Н. Минский, А. Волынский» даётся обобщённая характеристика первых литературных манифестов писателей символистского круга, перевернувших культурную жизнь России в первые десятилетия XX века.

Особый интерес представляет литературный манифест Д. Мережковского «О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы». Изложив крайне субъективную версию развития русской культуры XIX века, отрицая литературное творчество, необходимости художественной литературы, он объявляет о неизбежном «конце» русской литературы, выдвигая на первый план религиозное (теургическое) искусство – «божественный идеализм». Его работа имела эпохальное значение, так как обозначила начало нового этапа в критическом осмыслении русской классики.

В диссертации анализируется манифест Н. Минского «Гри свете совести», в котором речь идет не столько о смысле жизни, сколько о смысле искусства. Новое религиозное познание, не обещающая и не давая никакой чудесной мнимой действительности, дает оправдание действительности реальной. Кто же не может вместить религиозной идеи, тот держится крепко за культ личности и

материи, ибо, утвердившись в своем «я» в мире, он стоит в том месте, в котором рождается всякая божественность.

В манифесте А. Волынского «Декаденство и символизм», автор обращает внимание на определение символизма, в котором ясно выступают два начала, необходимые для символического творчества – символизм есть сочетание в художественном изображении мира явлений с миром божества. Как и всякое искусство, символизм обращен к простым и наглядным событиям жизни, к миру для всех очевидных фактов, к явлениям природы и явлениям человеческого духа.

Второй параграф «Литературоведческие манифесты писателей-символистов: А. Белый, Вяч. Иванов» посвящен анализу манифестов русских символистов. В манифесте А. Белого «Критицизм и символизм», утверждается, что философские системы на стадии догматизма и критицизма возможны, так как ум и разум выступают здесь на первый план «среди лестницы наших познавательных способностей». Способность нашего познания заключается как бы в творческом освещении жизни изнутри, что и является мудростью, а символизм – область ее применения.

В манифесте Вяч.Иванова. «Мысли о символизме» предпринимается попытка некоего итога символистского движения в России, для русских – символизм есть «энергия, высвобождающая из граней данного, придающая душе движение развертывающейся спирали». Истинный символизм должен изображать земное, а не небесное – «ему важна не сила звука, а мощь отзвука». Отсюда и определение символизма как утверждение экстенсивной энергии слова и художества.

В манифесте «Символизм и русское искусство» достаточно четко определена позиция А. Белого и в отношении «задач литературы», и в отношении с писателями – реалистами, в частности с М. Горьким. Когда возникла необходимость использовать весь духовно-нравственный потенциал страны для служения народу и демократии, А. Белый, А.Блок, В.Брюсов – оказали значительную помощь в осуществлении культурных замыслах М. Горького, а философ-

ско-литературоведческие манифесты писателей-символистов определили культурный ландшафт России в конце XIX – начале XX века.

Содержательную основу *третьего параграфа* «Манифестация поэтов-символистов – В. Брюсов и К. Бальмонт» составили манифесты поэтов-символистов Брюсова и Бальмонта. В начале XX века происходило формирование доминирующей роли художественного творчества, что было обусловлено эволюцией самосознания и творческих стратегий художников, мыслителей, поэтов символистского круга. Новое отношение к явлениям художественного творчества можно наблюдать и в современном обществе и, как замечает О.А. Кривцун, «существенная трансформация авторского самосознания очевидны»⁶.

В диссертации анализируется манифест К. Бальмонта «Элементарные слова о символической поэзии», написанный в период противоречий в символистском движении. В связи с этим автором предпринимается попытка объяснить и противопоставить две разные художественные манеры созерцания, два различных строя художественного восприятия – реализм и символизм.

В манифесте В. Брюсова «Ключи тайн» сформулированы философские воззрения дуализма, подчеркивается обманчивость эмпирического познания и ясно обозначено «вдохновенное угадывание», как «единственный метод».

Таким образом, литературные манифесты, несмотря на свои различные оттенки, призваны отобразить все многообразие духовной жизни в России в конце XIX – начале XX века и показать символизм как ведущее направление в культуре Серебряного века, как явление переходной развивающейся культуры.

Вторая глава «Эстетико-культурологическое измерение творчества русских символистов» состоит из трёх параграфов. *Первый* из них «Переходный характер культурно-эстетической жизни России конца XIX - начала XX века (аналитика «Мир искусства») посвящен анализу творческого объединения «Мир искусства» – одного из наиболее значительных и ярких явлений русского

⁶ Кривцун О.А. Художник в русской культуре XX века: трансформация самосознания и творческих стратегий // Современные трансформации российской культуры. /Отв. ред. И. В. Кондаков. М.: Наука, 2005. С.416.

искусства, возникшего на переломе двух веков XIX-XX. Об этом свидетельствуют и публикации последних лет современных ученых⁷.

В диссертации делается акцент на одной из самых важных в культуре русского символизма – проблеме социальной и институциональной включенности личности, преодоления индивидуализма, осмысления и обретения творческого синтеза. Для данного исследования представляют интерес эстетические идеи исследования В.П. Шестакова⁸. Он акцентирует внимание на характере эстетических взглядов деятелей «Мира искусства», которые создали новое понимание роли и назначения искусства, совершенно отличное от русской эстетической мысли XIX века.

В диссертации анализируется концепция немецкого философа Ф. Ницше, для которого эстетика являлась центром всей его философии. Роль Ф. Ницше в формировании эстетики русского символизма огромна. По словам А. Белого, Ф. Ницше был для него настоящим, творческим символистом. Он видел в нем нового человека, практика культуры, отрицателя старого быта и, наконец, гениального художника, который остро ощущал дух современной культуры. В журнале «Мир искусства» А. Белый публикует ряд статей, развивающих эстетику и философию символизма – «Формы искусства», «Символизм как миропонимание», в которых постоянно опирается на Ницше.

Второй параграф «Эстетическое самораскрытие истории в культуре:

Н.А. Бердяев и К.Н. Леонтьев» раскрывает разнообразное творческое наследие Бердяева и Леонтьева, благодаря которому можно разобраться, понять и даже пережить тот творческий сдвиг, который совершился в отечественной мысли конца XIX – начала XX вв. – эпохе, отличающейся полифоничностью по составу образующих ее мировоззренческое многоголосие позиций.

В диссертации представлена та деятельность Н.А.Бердяева, которую исследователи называют философской критикой текста. Философ-комментатор убежден, что *художественное произведение есть эстетическое саморас-*

⁷ См.: *Векотцева Т.А.* «Мир искусства» - новый журнал русской художественной интеллигенции на рубеже XIX-начала XX веков // Из истории российской интеллигенции. Сборник научных статей. Вып. 3. Челябинск: Изд-во «Абрис», 200; *Каверина Е.А.* Художественный журнал как эстетический феномен (Россия. Конец XIX-начала XX веков). Автореф. дисс... уч. ст. к. филос. н. СПб., 2000.

⁸ *Шестаков В.П.* «Искусство и мир в мире искусства». М.: Славянский диалог, 1998.

крытие истории в культуре; поэтому разговор о тексте был и обсуждением ведущих проблем века, и диалогом вокруг вечных ценностей.

Автор анализирует творчество К.Н. Леонтьева, одного из создателей отечественной эстетики жизни. Об этом подробно писал В. В. Розанов, отмечая и развивая общий и главный смысл всех писаний К. Леонтьева «*в сохранении жизни, в чувстве влечения к ней как к величайшей красоте природы*», ибо «*красота есть мерило жизни, ее напряжения: но красота не в каком либо узком, субъективном ее понимании, а только в значении – разнообразия, выразительности, сложности*»⁹.

Таким образом, эстетическое начало имеет приоритет во всех областях истории, жизни и природы. Леонтьеву принадлежит пальма первенства всестороннего и последовательного развития идей эстетизма в России, понищенски, оправдывая жизнь как эстетический феномен. Эстетизм Бердяева был эстетизмом катарсического, очищающего завершения-изживания трагических коллизий миропознания. Все это нашло отражение в философско-эстетических концепциях русских символистов.

В *третьем параграфе* «Философско-эстетические концепции русских символистов: Эллис, А. Блок, В. Брюсов» рассматриваются взгляды современных ученых с точки зрения анализа и обсуждения циклических ритмов в истории, культуре и искусстве. Становление всякого нового цикла Н.А. Хренов связывает не только с развитием определенных ценностей, «но и с вытеснением на периферию, в бессознательное того, что им противостоит и что, возможно, получит развитие в новом цикле». Русские символисты продемонстрировали новое прочтение всей истории искусства и они первыми обнаружили циклическую закономерность, провели параллели с предшествующими культурами. В этом плане – указывает Хренов – «...Д. Мережковский, В. Иванов, А. Белый и другие философски мыслящие символисты не менее

⁹ *Розанов В.В.* Эстетическое понимание истории // Леонтьев К.Н.: pro et contra. СПб: РХГИ, 1995. С. 121.

оригинальны, чем О. Шпенглер. На фоне открытий символистов он кажется просто вторичной фигурой»¹⁰.

Автор анализирует концепции русских символистов, в которых нашло отражение авторское прочтение различных проблем в искусстве. Так, в статье «О теургии» А. Белый сделал попытку обосновать эстетическую концепцию «младосимволизма». Истинное искусство, писал он, всегда связано с теургией. Итог своим размышлениям об искусстве А. Белый подвел в статье «Кризис сознания и Генрих Ибсен». В ней он указывал на кризис, переживаемый человечеством и призывал к религиозному преображению мира.

Теоретиком теургического искусства выступил в те годы и Вяч.Иванов. Утверждая символизм единственно «истинным реализмом» в искусстве, постигающим не кажущуюся действительность, а существенное мира, он звал художника за внешним всегда видеть «мистически прозреваемую сущность». Теургия определялась как высший этап развития символизма.

М.М. Новикова, анализируя теургическое искусство и его роль в культуре, указывает на философскую мечту о том, что искусство сможет рано или поздно стать реальной силой, преображающей мир. «Теургическая концепция является типично русским “изобретением”, отвечающим духу русской культуры, психологии русской души...»¹¹.

Концепцию кризиса искусства во всех его формах выдвигает Эллис в материалах для литературного манифеста. Художникам переходной эпохи трудно понять синтезирующую силу искусства, модулирующую в разные тональности, но не теряющую при этом первоначально заданной основной темы. Эллис называет этот процесс *вульгаризацией* художественного творчества, искажением вечных заповедей искусства, превращением искусства из служения в развлечение, а художника из жреца в трибуна, публициста, а чаще просто в шута. Эллис выдвигает главный тезис – *Или искусство бесконечно, или его нет вовсе!*

¹⁰ Хренов П. А. Искусство в контексте XX века на фоне повторяющихся флуктуаций в больших длительностях исторического времени // Циклические ритмы в истории, культуре и искусстве / Отв. ред. П. А. Хренов. М.: Наука, 2004. С. 15.

¹¹ Новикова М. М. Теургическое искусство и его роль в культуре // Проблемы отечественной и зарубежной культурологии. Нижневартовск: Изд-во ИГПИ, 2004. С. 162 -163.

В *заключении* диссертации подводятся общие итоги исследования, обозначается необходимость и перспектива дальнейшего научного поиска.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях автора:

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК

1. Фурман, Т.Г. «Русская идея» в творческом сознании Андрея Белого / Т.Г. Фурман // Известия Уральского государственного университета. Сер. 3. Общественные науки. – Вып. 2. – 2007. – № 48. – С. 163–169 [0,4 п.л.].
2. Фурман, Т.Г. Культура переходного периода в манифесте Д.С. Мережковского / Т.Г.Фурман // Вестник Тюменского государственного университета. – 2006. – № 6. – С. 163–169 [0,4 п.л.].
3. Фурман, Т.Г., Жукоцкая, З.Р. Русский символизм как явление переходной культуры / Т.Г. Фурман, З.Р. Жукоцкая // Вопросы культурологии. – 2007. – № 5. – С. 42–43 [0,4 / 0,2 п.л.].

Публикации в других изданиях

4. Фурман, Т.Г., Жукоцкая, З.Р. Поэтическое откровение творчества Бальмонта в интерпретации Эллиса / Т.Г. Фурман, З.Р. Жукоцкая // Университетские чтения: сборник статей / редкол.: Л.П. Воронкова, В.И. Бажуков. –М: МАКС Пресс, 2003. – Вып. 5. – С. 35–36 [0,1 / 0,05 п.л.].
5. Фурман, Т.Г. Деятельностное «созерцание» русских символистов / Т.Г. Фурман // Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия: материалы II Международной научной конференции (Нижевартовск, 23–24 декабря 2004 г.) / отв. ред. В.И. Полищук. – Нижевартовск: ООО «ПолиграфИнвест-сервис», 2004. – С. 287–288 [0,1 п.л.].
6. Фурман, Т.Г. К вопросу о творческом взаимодействии русского символиста и пролетарского писателя / Т.Г. Фурман // Современные проблемы межкультурных коммуникаций: материалы научно-практической межвузовской очно-заочной конференции (Нижевартовск, 26 марта 2005 г.) / отв. ред. В.Н. Борщенко. – Нижевартовск: филиал Южно-Уральского государственного университета, 2005. – С. 95 [0,1 п.л.].

7. Фурман, Т.Г. Русский символизм в историко–культурной динамике / Т.Г. Фурман // Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия: материалы II Международной научной конференции (Нижевартовск, 23-24 декабря 2004 г.). Ч. 2 / отв. ред. И.А. Ширманов. – Нижевартовск: ООО «ПолиграфИнвест-сервис», 2005. – С. 219-221 [0,1 п.л.].
8. Фурман, Т.Г., Жукоцкая, З.Р. Космизация любви у русских символистов / Т.Г. Фурман, З.Р. Жукоцкая // Материалы 8-й Международной научной конференции памяти профессора Л.Н. Когана. Сборник работ студентов, магистрантов и аспирантов (г. Екатеринбург, 20 марта 2005 г.). Ч. 3 / редкол.: Б.Б. Багиров, Е.С. Барзгова. – Екатеринбург: Факультет политологии и социологии УрГУ, 2005. – С. 143–144 [0,1 / 0,05 п.л.].
9. Фурман, Т.Г. Культурологические идеи Д.С. Мережковского / Т.Г. Фурман // Научные труды Нижевартовского экономико–правового института (филиала) Тюменского государственного университета / отв. ред.: В.Д. Жукоцкий, Н.В. Фролова. – Нижевартовск: Изд-во Нижеварт. гуманит. ун-та, 2006. – С. 249–250 [0,1 п.л.].
10. Фурман, Т.Г., Жукоцкая, З.Р. Литературное творчество Н.А. Бердяева / Т.Г. Фурман, З.Р. Жукоцкая // Научные труды Нижевартовского экономико-правового института (филиала) Тюменского государственного университета / отв. ред.: В.Д. Жукоцкий, Н.В. Фролова. – Нижевартовск: Изд-во Нижеварт. гуманит. ун-та, 2006. – С. 246–248 [0,1 / 0,05 п.л.].
11. Фурман, Т.Г. Реализм и символизм: единство противоположностей / Т.Г. Фурман // Современные проблемы межкультурных коммуникаций: материалы Всероссийской научно-практической очно-заочной конференции (Нижевартовск, 25–26 марта 2006 г.) / редкол.: В.Н. Борщенко, Н.В. Фролова. – Нижевартовск: Изд-во Нижеварт. гуманит. ун-та, 2006. – С. 203–205 [0,1 п.л.].
12. Фурман, Т.Г. Символизм и революция: от литературоцентризма к социоцентризму / Т.Г. Фурман // Государство и революция: материалы Межвузовской научной конференции, посвящённой 100-летию Первой русской революции (Нижевартовск, 17 октября 2005 г.) / отв. ред. В.Д. Жукоцкий. – Нижевартовск: Изд-во Нижеварт. гуманит. ун-та, 2006. – С. 59–68 [0,5 п.л.].

13. Фурман, Т.Г. Личностное начало в творчестве русских символистов / Т.Г. Фурман // Гуманизм социальный, либеральный и религиозный: проблемы диалога: материалы Республиканской очно–заочной научной конференции с международным участием, посвящённой 75–летию Тюменского государственного университета (Нижневартовск, 17 ноября 2005 г.) / отв. ред. В.Д. Жукоцкий. – Нижневартовск: Нижневартовский экономико-правовой институт (филиал) ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет», 2006. – С. 219–221 [0,2 п.л.].
14. Фурман, Т.Г. Эстетические концепции литературных манифестов русских символистов / Т.Г. Фурман // Философия этнокультуры и морально-этические стратегии гражданского самосознания: материалы Международной научной конференции (Чернигов, 8–10 июня 2006 г.) / отв. ред. В.А. Личковах. – Чернигов: ЦНТЕИ, 2006. – С. 60–62 [0,3 п.л.].
15. Фурман, Т.Г., Жукоцкая, З.Р. Особенности развития культурно-эстетической жизни России конца XIX–начала XX века (аналитика «Мира искусства») / Т.Г. Фурман, З.Р. Жукоцкая // Диалог культур: сборник научных трудов к 10–летию кафедры философии Нижневартовского экономико-правового института (филиала) Тюменского государственного университета (памяти профессора В.Д. Жукоцкого) / отв. ред. З.Р. Жукоцкая. – Нижневартовск: Изд–во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2006. – С. 69–82 [0,7 / 0,3 п.л.].

Подписано в печать 26.01.2009
Формат 60×84/16. Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура Таймс. Усл. печ. листов 1,5
Тираж 100 экз. Заказ 806

*Отпечатано в Издательстве Нижневартовского государственного
гуманитарного университета
628615, Тюменская область, г. Нижневартовск, ул. Державинского, 13
Тел./факс: (3466) 43-75-73. E-mail: izdatelstvo@nggu.ru*